

HÜQUQ

УДК 343.9

**К ВОПРОСУ О ВЫРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ,
ПО ИСПРАВЛЕНИЮ И ПЕРЕВОСПИТАНИЮ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ****К.Н.САЛИМОВ***Бакинский Государственный Университет*
bsu.kamil.salimov@ mail.ru

Одним из недостатков работы в вопросе религиозного терроризма, по мнению автора, является отсутствие рекомендаций по исправлению и перевоспитанию осужденных указанной категории, учета психологических особенностей их поведения и воспитания окружающей социальной действительности. В статье приведены программы их перевоспитания, благодаря которым удалось добиться существенного прогресса в этом направлении, показаны основные методологические подходы, а также организация работы в местах лишения свободы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что для эффективной профилактики совершения новых террористических актов среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, необходимо на основании обобщения международного опыта, выработка общих рекомендаций по исправлению и перевоспитанию лиц, совершивших терроризм по религиозным мотивам.

Ключевые слова: терроризм, ООН, осужденный, исправление, религиозный терроризм

Изучение анализируемой категории уголовных дел свидетельствует, что террористическая преступность на территории Азербайджанской Республики в основном совершалась по мотивам националистической (национальный терроризм), религиозной ненависти (религиозный терроризм) и политики государственного терроризма. За последнее время в Азербайджане резко увеличились террористические акты, совершаемые по мотивам религиозного экстремизма, нередко взаимодействующим с националистическим терроризмом и международными террористическими организациями. Его социальная опасность наряду с другими аспектами, обусловлена многочисленностью членов организаций, навыками по ведению боевых действий, организации и проведению террористических актов. В результате неправильной трактовки священной книги Корана, у

них сформировалась фундаментальная экстремистская идеология, проявляемая в крайней нетерпимости к представителям других религий и течений. Наибольшую опасность для всего мирового сообщества и, в частности, для государств бывшего СССР (далее СНГ) представляет террористическая организация «Исламское государство». Достаточно отметить, что в рядах, признанной во многих странах террористической организацией «Исламское государство» в Сирии и Ираке принимают активное участие в порядке 7000 боевиков из стран Содружества Независимых Государств (бывшего СССР), из них около 2 000 являются выходцами Российской Федерации [5]. В соответствии с данными Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики за последние 5 лет, около 900 граждан Азербайджана присоединились к террористической организации ИГИЛ. В настоящее время по возвращению из Сирии и Ирака более 100 из них осуждены судами Азербайджанской Республики, и отбывают наказание в местах лишения свободы, 195 человек лишены азербайджанского гражданства [11].

Изучением уголовных дел в отношении указанной категории лиц установлено: возраст террористов от 14-18 лет – 1,54%; 21-25 лет – 18,46%; 26-30 лет – 24,62%; 31-35 лет – 18,46%; 36-40 лет – 23,08%; 41-50 лет – 13,84%. Среди осужденных 9,23% имели незаконченное среднее образование; 76,92% – среднее образование; 3,08% – специальное профессиональное образование; 10,77% – высшее образование; 56,92% - являлись холостыми; 41,54% – семейные; 1,54% – вдовцы; 59,26% – детей не имели; 40,74% – имели детей. Из 9,23% имеющих судимости – 66,67% имели одну судимость; 33,33% -имели две судимости. В абсолютном большинстве террористы – 90,77% к уголовной ответственности не привлекались, судимости не имели. В составе группы преступления было совершено – 38,1%; в составе организованной группы – 47,62%; единоличным образом – 14,28%. Мотивами являлись: фундаментальные религиозные убеждения – 55,38%; воздействия близких родственников и друзей – 12,31%; посредством Интернета – 29,23%. По 33,33% уголовным делам террористические акты были совершены, либо планировалось совершать с применением взрывчатых веществ: 28,57%; огнестрельное оружие (автоматы, пистолеты и др.), 4,76% – иное вооружение. Религиозные мотивы лежали в основе террористических актов: желанием в загробной жизни попасть в рай- 3,08 %, присоединиться к святому джихаду - 47,61%, осуществляемому в Сирии; 38,11% - по собственным религиозным убеждениям; 4,76% -необходимостью оказания помощи мусульманским братьям в их борьбе за отстаивание истинных религиозных исламских ценностей; 9,52% осужденных террористические акты совершали с целью изменения конституционного строя в Азербайджанской Республике и образование исламского государства. Среди рассматриваемых преступлений террористические акты по религиозным мотивам - 23,8% были

совершены во взаимодействии с зарубежными террористическими организациями; 14,29% лиц - имели судимость; 85,71% - не были привлечены ни к уголовной, ни к административной ответственности; 9,52% случаев - взрывные устройства были изготовлены лицами, имеющие специальную подготовку по взрывной технике и взрывным устройствам. Эти данные и глубокая убежденность в правоте своей деятельности, характеризующие личность осужденных террористов, требуют выяснения о возможности совершения ими террористического насилия после освобождения от отбывания наказания. Данная проблема недостаточно исследовалась в юридической литературе.

Из опубликованного доклада специальной сенатской комиссии США усматривается, что среди 693 заключенных освобожденных от отбывания наказания из специальной тюрьмы Гуантанамо - 122 (17,6 %) вновь совершили акции терроризма; 86 человек (12,4%) –подозревались в причастности совершения терроризма. В среднем около 30% террористов после освобождения снова активно участвовали в террористической деятельности [6].

Эти факты удостоверяют о необходимости обратить особое внимание на практику исправление и перевоспитание осужденных террористов. Крайне необходимо, наряду с применением общего порядка и условий исполнения и отбывания, назначенных судом наказания, разработать специальные рекомендации, направленные на исправление и перевоспитание рассматриваемой категории осужденных.

Наш анализ условий исполнения и отбывания наказаний в отношении осужденных за преступления терроризм свидетельствует, что администрацией мест лишения свободы не выработаны индивидуальные средства исправления рассматриваемой категории лиц. В местах лишения свободы нет института имамов – тюремных капелланов, а воспитательной работой этих осужденных занимаются психологи, как правило, молодые специалисты, не имеющие опыта работы с данной категорией осужденных и вообще-то далеких от понимания специфики религиозной психологии осужденных террористов, не говоря о знании основ Корана. Между тем, эта категория лиц имеет возможность открыто общаться с другими осужденными, так как они не содержатся в отдельных камерах, а режим отбывания проходит в помещениях барачного типа. Если в среднем пенитенциарном учреждении содержатся 1000 заключенных, то естественно, что каждый из заключенных может быть подвергнут радикальной экстремисткой идеологии со стороны осужденных террористов, имеющим опыт идеологического обоснования своих экстремистских воззрений. Кроме того, администрация мест лишения свободы традиционно рассматривает систему исправления и перевоспитания к мерам, не допускающим нарушение режима отбывания наказания. Вопросы же связанные с психологией исправления и перевоспитания, анализируемой категории,

к сожалению, остаются не достаточно реализованными. Таким образом, места лишения свободы, где отбывают наказание осужденные террористы, могут отчасти являться рассадниками экстремисткой идеологии террористов. Аналогичные проблемы отмечены участниками Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы», прошедшей 30-31 мая 2017 г. в г. Казани. В частности, были выявлены факты свидетельствующие, что исправительные учреждения являются одним из источников распространения радикальной идеологии. Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других в экстремистские ячейки, используя при этом в процессе вербовки, запрещенные агитационные материалы. Они обладают навыками влияния и внушения, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама. Такие осужденные способны за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек. Около 70 % освобожденных сторонников радикальных структур вновь принимают участие в экстремистских акциях, провоцируют межэтнические (межрелигиозные), конфликты, распространяют радикальную идеологию в среде отбывающих наказание. Однако изолировать их от основного контингента, содержащегося в местах лишения свободы, в соответствии с действующим законодательством, очень сложно, поскольку они, как правило, не нарушают существующий режим отбывания наказания. Даже в случае отдельного содержания осужденных террористов, в помещениях камерного типа традиционные подходы по их исправлению и перевоспитанию не эффективны [1, с.6-7].

Эта проблема актуальна для многих государств, где в местах лишения свободы отбывают наказание лица, осужденные за терроризм.

Таким образом, требуется усиление организационно-практических мер по исправлению и перевоспитанию осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, противодействию распространения религиозно - экстремисткой идеологии и создание целостной стратегии по защите других осужденных от радикализации, и деструктивных влияний. В их основе должны действовать специальные программы психологической коррекции личности, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество. С этой целью с учетом опыта стран членов ООН, где в местах лишения свободы отбывают наказание лица совершившие акты терроризма и преступления экстремистской направленности необходимо разработка специальных рекомендаций. В данных рекомендациях, как отмечает Аблаев А.А., могут быть предусмотрены такие меры, как:

1. обязательное установление в отношении их административного надзора без дополнительных условий, в том числе независимо от их по-

ведения в процессе отбывания наказания;

2. удовлетворение духовных потребностей, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, исповедующих традиционный ислам;

3. содействие администрациям учреждений в восстановлении социально-полезных связей, осужденных к лишению свободы, исповедующих традиционный ислам, в их подготовке к освобождению, трудовое и бытовое устройство после освобождения;

4. проведение планомерной совместной деятельности по профилактике и устранению фактов религиозного экстремизма, межэтнической и межконфессиональной напряженности среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

5. принятие совместных действенных мер по профилактике и пресечению случаев религиозной нетерпимости, религиозного экстремизма, напряженности среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей [2, с.18-19].

Не менее важную роль имеет ведение нормативного регулирования деятельности в исправительных учреждениях института имамов – тюремных капелланов. Их про поведение, учитывающих особенности исламского течения, будут более эффективно искоренять идеологию религиозного экстремизма на базе более сильной, аргументированной и научно-обоснованной идеологии, базирующейся на истинном толковании священных исламских писаний и знаний [8]. Крайне необходима разработка программно установленных реально достижимых коэффициентов целевых индикаторов и показателей по исправлению осужденных террористов. Ориентация этой программы должна быть направлена на достижение нормативно-организационных основ решения актуальных задач и имеющих проблем в сфере предупреждения экстремистских проявлений насильственного характера и предотвращения угроз терроризма, устойчивого неприятия радикальных взглядов в религиозной сфере, снижения количества радикально настроенных лиц и нейтрализации факторов, способствующих их появлению, предупреждения угроз терроризма и повышения уровня антитеррористической защиты населения. Конечная цель указанной программы направлена на профилактику совершенствование террористических преступлений лиц после освобождения из мест лишения свободы [7]. Необходимо систематическое изучение и обобщение международного опыта в специфике исправления и перевоспитания местах лишения свободы изучаемых лиц.

В связи с этим приведем примеры из опыта Саудовской Аравии, которая является одной из немногих стран, где борьба с терроризмом и экстремизмом принесла реальные успехи. Этот успех не может быть объяснен только эффективностью мер безопасности, но и более мягким подходом в противодействии радикальной идеологии, способы и методы, воздействия каковой мы попытаемся вкратце изложить [3].

Правительство Саудовской Аравии осознало, что существующие меры безопасности были недостаточными, и признало важную роль в разработке комплекса мер в противодействии радикальной идеологии мотивации террористов и оправдании террора. Они, приступая к планированию и организации работы по идеологическому противодействию религиозному экстремизму в местах лишения свободы в отношении лиц осужденных за совершение акций терроризма учитывали следующие существенные факторы:

1. для мусульман, ислам является основой и контекстом их мыслей, чувств и поведения [1].

2. это относится к каждому аспекту их жизни: он вдохновляет их, направляет их в отношениях с правителями и должностными лицами, обеспечивает основу для повседневных действий и помогает им улучшить свое личное поведение и повысить свои моральные ценности и этические стандарты.

На этом ядре была осуществлена интенсивная программа консультирования, т.е. религиозного перевоспитания, реабилитации именуемой (аль-Мунасах). Цель программы состоит в том, чтобы побудить заключенных отказаться от своей радикальной идеологии, предоставляет им психологические и социологические консультации, вовлекая их в интенсивный религиозный диалог.

Согласно программе заключенные (осужденные за акции терроризма) подразделяются на три категории:

- кто планировал, кто способствовал или участвовал в террористических актах;

- кто непосредственно не участвовал в организации, подготовке и совершении террористических актов, не оказывал помощь террористам, а только сочувствовал им и, возможно, публично высказывались в их поддержку; полагая, что они находятся на истинном пути джихада.

- те заключенные, которые являются жестокими боевиками с укоренившимися отклоняющимися убеждениями.

Непосредственно реализацией программы занимается Комитет, который состоит из четырех подкомитетов: религиозных, психосоциальных, служб безопасности и средств массовой информации.

В состав подкомитетов входят более чем 160 мусульманских священнослужителей, ученых и преподавателей университетов (эта цифра колеблется в зависимости от потребностей программы).

После психологических и социальных оценок, консультанты вовлекают заключенных в беседы о своих взглядах, например, о религиозных концепциях, ее доктринах (такфира, альтатарруз, инкар, аль-мункар, тауба, о предназначении джихада и др.), о недопустимости операции самоубийц, которые не могут рассматриваться как мученики, о недопустимости изгнания много божников; иноверцев; убийств ни в чем не повинных

мусульманских и других военнопленных, помещая их перед фронтом противника в качестве прикрытия и т.д.

Встречи с заключенными проводятся как индивидуально, так коллективно. Диалог проводится по любым спорным вопросам, которые могут возникнуть.

Заключенные участвуют в дебатах и представляют свои аргументы в диалоге один на один с консультантами в поисках истины.

Осужденные, которые участвуют в этой программе, должны сдать экзамен перед освобождением от наказания. Основные цели подкомитета состоят в том, чтобы помочь заключенным исправить свое ошибочное понимание шариата; ответить на их сомнения; и напомнить им об опасности инакомыслия и важности покаяния, сохранения моральных ценностей и необходимости консультироваться с людьми, обладающими соответствующими знаниями, уважая мнения других.

Комитет имеет своих членов внутри тюрем, которые непосредственно следят за поведением задержанных и их беседами. Они проводят оценки рисков, дают рекомендации по освобождению заключенных от наказания, контролирует их после освобождения от наказания. Освобождение предоставляется тем, кто доказал, что они эффективно отреагировали на программу, осознали свои предыдущие ошибки, осудили свою прежнюю радикальную идеологию, больше не считаются угрозами безопасности и доказали, что имеют религиозные, духовные и этические ценности, чтобы предотвратить себя от отступления [3].

Всесторонний анализ той роли, которую могут играть тюрьмы в радикализации и дерадикализации заключенных, был опубликован Международным центром по изучению радикализации и политического насилия (ICSR) в партнерстве с Национальный Консорциум изучения терроризма (Лондон). По результатам проведения исследования основных подходов 15 стран в исправлении и перевоспитании осужденных террористов были подготовлены рекомендации, которые вкратце предусматривают следующее: роли тюрем в противодействии радикализации и дерадикализации, т.е. «определение мест уязвимости», дефиниция принципов и лучшая практика содержания; значение тюрем не только в противодействии угроз распространения экстремизма, но и той позитивной роли в воспрепятствовании распространения терроризма в обществе в целом; изучена личность осужденных террористов, где отмечается, что они не являются «обычными» преступниками. Террорист часто используют свое время в тюрьмах для мобилизации внешней поддержки, радикализации других заключенных и - при наличии возможности - попытается воссоздать внутрисистемные командные структуры среди заключенных; в отмеченных 15 странах нет жестких правил о содержании террористов, в частности должны ли они быть сосредоточены вместе, или отделены от остального тюремного населения; большинство стран, считают нецелесообраз-

ным содержать террористов в смешанных группах заключенных, так лидеры используют этот фактор для идеологической пропаганды экстремистских идей и последующего увеличения своих сторонников; администрация мест лишения свободы ошибочно полагают о несовместимости императивы безопасности и реформ содержания указанных осужденных террористов. По мнению экспертов большинства стран требования безопасности и реформ скорее дополняют, чем противоречат друг другу, а потому тюремные службы должны быть более амбициозными в продвижении позитивного влияния внутри тюрьмы, и разработать более инновационные подходы, содействовать реинтеграции в общество; переполненность и нехватка персонала создают условия, при которых сложно выявить организаторов радикализации и тем самым создают физическое и идеологическое пространство, в котором экстремистские вербовщики могут свободно действовать и монополизировать дискуссии о религии и политике; необходимо администрации мест лишения свободы проводить различие между законным выражением веры и экстремистские идеологией, тюремные службы должны инвестировать в персонал регулярно проводить их обучение и др. [11]. Конечно, этот перечень не является окончательным, он может дополняться и изменяться по мере накопления и совершенствования практики содержания осужденных террористов в местах лишения свободы.

С учетом вышеизложенного в целях повышения эффективности и концентрации внимания на формировании передовой практики по исправлению и перевоспитанию среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления терроризм, совершенных по религиозным мотивам полагаем необходимым Министерству юстиции, Прокуратуре и Службе национальной безопасности Азербайджанской республики выработать специальную Инструкцию по исправлению и перевоспитанию осужденных террористов в местах лишения свободы.

Данное нововведение бесспорно будет способствовать профилактике терроризма среди лиц, освобожденных от отбывания наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин Ю.Т. Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона РФ // Противодействие по нераспространению экстремистских течений среди заключенных: описание опыта работы по тюремным службам в г. Санкт-Петербурге; Сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции Казань, 30-31 мая 2017 г. Казань, 2018, с. 6-7.
2. Аблаев А.А. Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в социализации осужденных в местах лишения свободы // Сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции. Казань: РИИ-ФПИКНиО-ФСИН, 2018, 221 с.
3. Abdullah F. Ansary. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach Arabia // Middle East Policy, Volume XV, Issue 2, **author link**См. Compare Mitchell D. Silber and Arvin Bhatt, Radicalization in the West: The Homegrown Threat (The New

- York City Police Department, August 2007), http://hsgac.senate.gov/_files/SanchezSilber.pdf.alman Al-Aqili, “Intensive Programs to Rehabilitate Returning Guantanamo Detainees,” Al-Yaum Online, Issue No. 12075, July 7, 2006, <http://www.alyaum.com/issue/page.php?IN=12075&P=1&G=2>. Ali Al-Qahtani, supra note 81.
4. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>
 5. Исламское государство: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
 6. Notice How many released Guantanamo Bay prisoners commit new terrorist acts?<https://www.politifact.com/florida/statements/2017/jan/25/cory-gardner/how-many-released-guantanamo-bay>.
 7. Профилактические аспекты борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в республике Казахстан. В ежегодном Послании Главы государства к народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства» 14.12.2012 Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев <https://articlekz.com/article/20770>
 8. Prisons and Terrorism Radicalisation and © ICSR 2010
 9. Резолюция 60/288 — Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, Приложение План действий. <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>
 - Рахимова Г.А. Защита прав человека и борьба с терроризмом. DELEGATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. Совещание по человеческому измерению. Делегация Республики Узбекистан. 11 – 22 сентября 2017 года, Польша, г. Варшава. Рабочее заседание, Варшава, 19 сентября 2017 г. С.18-19. <https://www.osce.org/ru/odihr/343001?download=true>
 10. Рахимова Г.А. Защита прав человека и борьба с терроризмом. DELEGATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. Совещание по человеческому измерению. Делегация Республики Узбекистан. 11 – 22 сентября 2017 года, Польша, г. Варшава. Рабочее заседание, Варшава, 19 сентября 2017 г. С.18-19. <https://www.osce.org/ru/odihr/343001?download=true>
 11. СГБ Азербайджана: за 5 лет к ИГ присоединились около 900 граждан страны 24 сентября 2017 <https://topwar.ru/125741-sgb-azerbaydzhana-za-5-let-k-ig-prisoedinilis-okolo-900-grazhdan-strany.html>

DİN TERRORÇULUĞA GÖRƏ MƏHKUM OLUNAN ŞƏXSLƏRİN İSLAH EDİLMƏSİ VƏ YENİDƏN TƏRBIYƏSİ ÜZRƏ BEYNƏLXALQ STANDARTLARIN İŞLƏNİB HAZIRLANMASI MƏSƏLƏSİNƏ DAİR

K.N.SƏLİMOV

XÜLASƏ

Müəllifə görə, dini terrorizm məsələsi üzrə aparılan işin çatışmazlıqlarından biri də bu kateqoriyadan olan məhkumların islah olunması və yenidən tərbiyəsinə, onların davranışının və ətraf sosial gerçəkliyi qavramalarının psixoloji xüsusiyyətlərinin nəzərə alınmasına dair tövsiyələrin olmamasıdır. Məqalədə həmin şəxslərin yenidən tərbiyəsi proqramları təqdim olunur ki, onların da sayəsində bu istiqamətdə əhəmiyyətli irəliləyiş əldə edilmiş, əsas metodoloji yanaşmalar və həbs yerlərində işin təşkili göstərilmişdir. Aparılmış tədqiqat nəticəsində müəllif belə nəticəyə gəlir ki, azadlıqdan məhrum etmə yerlərindən azadlığa çıxmış şəxslər arasında yeni terror aktlarının törədilməsinin qarşısını almaq üçün beynəlxalq təcrübənin ümumiləş-

dirilməsi əsasında dini motivlərlə terror aktları törətmiş şəxslərin islah edilməsi və yəndən tərbiyəsi üçün ümumi tövsiyələrin hazırlanması zəruridir.

Açar sözlər: terrorçuluq, BMT, məhkum, islah, dini terrorçuluq

**TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL STANDARDS
FOR CORRECTION AND REDUCING OF PERSONS CONVICTED
FOR RELIGIOUS TERRORISM**

K.N.SALIMOV

SUMMARY

One of the shortcomings of the work on the issue of religious terrorism, according to the author, is the lack of recommendations for the correction and re-education of convicts of this category, taking into account the psychological characteristics of their behavior and perception of the surrounding social reality. The article presents programs for their re-education, thanks to which significant progress has been achieved in this direction, shows the main methodological approaches, as well as the organization of work in places of detention.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that in order to effectively prevent the commission of new terrorist acts among persons released from prison, it is necessary, on the basis of a generalization of international experience, to develop general recommendations for the correction and re-education of persons who have committed terrorism on religious grounds.

Key words: terrorism, UN, convict, correction, religious terrorism.